

ОТМЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОСТАВЛЕНИЯ МОТИВИРОВАННЫХ РЕШЕНИЙ СУДОВ. АРГУМЕНТЫ "ПРОТИВ"

Павлова Мария Васильевна

студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, РФ, г. Санкт-Петербург

Лавринюк Ирина Константиновна

студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, РФ, г. Санкт-Петербург

CANCELLATION OF MANDATORY COMPILATION OF MOTIVATED DECISIONS OF COURTS. ARGUMENTS «AGAINST»

Irina Lavrinuk

student of the Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Russia, St. Petersburg

Maria Pavlova

student of the North-West branch of the Russian State University of Justice, Russia, St. Petersburg

Аннотация. Статья посвящена внесенному в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности, содержащему норму об отмене мотивировочной части в решениях судов, за исключением отдельных категорий дел. Авторы анализируют предлагаемые высшей судебной

инстанцией изменения, дают им критическую оценку, делают акцент на негативных последствиях новеллы, прийдя к выводу, что отмена института мотивирования судебных решений, приведет к нарушению прав и свобод граждан.

Abstract. The article is devoted to the project of federal law "About introduction the Civil Procedure Codex of the Russian Federation, the Arbitration Procedural Codex of the Russian Federation, the Codex of Administrative Legal Procedure of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" introduced to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, in particular, motivating part in the decisions of the courts, apart from individual categories of cases. The authors analyze the changes offered by the Highest Court Instance, give the acid test, focus on the negative sides of the novel, coming to the conclusion that the abrogation of the institution of motivating judicial decisions will cause to violation of the rights and freedoms of citizens.

Ключевые слова: мотивированное решение суда; гражданское судопроизводство; Верховный Суд Российской Федерации; обжалование; преюдиция; законность; обоснованность; право на справедливый суд; суд первой инстанции.

Keywords: motivated judicial decision; civil procedure; Supreme Court of the Russian Federation; appeal; prejudice; legality; validity; right to fair court; court of first appearance.

В этом году вышло в свет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Среди наиболее резонансных нововведений такие, как запрет договорной подсудности, введение обязательного высшего юридического образования для представителей в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, изменение порядка исчисления государственной пошлины при обжаловании судебных актов. Это далеко не полный перечень изменений. Особенный интерес у нас вызывает отмена обязательной мотивировочной части в судебных решениях. Важность мотивировочной части трудно переоценить, ведь в ней указываются «обстоятельства, установленные судом (фактическое основание решения); соображения, по которым суд принимает или отвергает те или иные доказательства (оценка доказательств); законы, которыми суд руководствовался, с выводом о правоотношениях (правовое основание решения)» [1, с. 86-90]. Именно такого мнения придерживается С.А. Алехина. Совершенно справедливо, что отсутствие мотивировочной части разрушает традиционную структуру решения суда и получившая подобный акт сторона не испытает ничего кроме недоумения и недоверия к суду, а значит, надо ожидать всплеска обжалований решений судов первой инстанции.

По мнению К.А. Лебеда, под мотивированностью решений суда следует понимать «требование указывать письменно умозаключения суда о фактах и правоотношениях, касающиеся содержания решения как процессуального документа» [6, с. 109]. Наиболее полное, на наш взгляд, определение понятия «мотивированность» предложено В.А. Пономаренко, который трактует его как «требование, выдвигаемое к судебному решению, означающее обязательность наличия в нем исчерпывающе аргументированных выводов суда о результате оценки доказательств и установленных на их основании фактах» [9, с. 24].

На сегодняшний момент право не составлять мотивированное решение по всем категориям гражданских дел предоставлено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации в статье 199 мировым судьям и в статье 232.4 судам при принятии решения по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства [4].

Подвергнем анализу подпункт 6б упоминаемого нами выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Согласно данному пункту, часть 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагается изложить следующим образом: «составление мотивированного решения обязательно по делам, рассмотренным в порядке заочного производства, и при рассмотрении дел:

- 1) по спорам о детях;
- 2) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 3) о правах граждан на жилое помещение;
- 4) о восстановлении на работе (службе);
- 5) о защите пенсионных прав;
- 6) о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга
- 7) лиц;
- 8) по корпоративным спорам;
- 9) связанных с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной
- 10) системы Российской Федерации;
- 11) с участием иностранных лиц, в том числе иностранного государства» [8, с. 23].

Стоит сказать, что с вступлением в силу данных поправок в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации лица, участвующие в деле и их представители не утратят предоставленное им законом право ходатайствовать перед судом о составлении мотивированного решения. Однако срок на изготовление решения, включающего в себя мотивировочную часть, заметно увеличится – десять дней со дня объявления резолютивной части вместо нынешних пяти.

Возможное снятие с судей обязанности мотивировать выносимые ими решения не приведет, по нашему мнению, к ожидаемому результату - уменьшению нагрузки на судей и защите прав граждан на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Оно лишь может усилить нарушение этого права, способствовать усугублению волокиты в судах, а также приведет к возникновению дополнительных трудностей у судей. Как считает Европейский суд по правам человека, «мотивированность решений суда является необходимым элементом права на справедливый суд, а в решениях национальных судов должны содержаться мотивы, на которых эти решения основаны и в чем находят свое проявление принципы надлежащего осуществления правосудия» [14].

«Даже если национальный суд имеет определенную свободу усмотрения при выборе доказательств в каждом конкретном случае и при оценке доказательств в обоснование доводов сторон, этот судебный орган обязан оправдать свою деятельность с указанием мотивов вынесенного решения» [11].

Европейский суд по правам человека указывает на то, что «национальные суды часто полностью игнорируют требование об исследовании всех фактов, на которые ссылаются стороны в обоснование своих доводов, а значит, нарушают право граждан на суд ввиду немотивированности решения» [10].

Почему данная новелла гражданского процессуального законодательства никоим образом не уменьшит нагрузку на судебную систему Российской Федерации? Главным образом потому, что при наличии у лиц, участвующих в деле и их представителей права подать заявление о составлении мотивированного решения судья будет просто обязан заранее позаботиться о составлении мотивировочной части хотя бы в черновом варианте. В противном случае ему придется, проще говоря, «подгонять» мотивировочную часть под резолютивную, а это уже профанация, искажение принципов правосудия и его полная дискредитация.

Указанные изменения были бы крайне полезны, если бы количество дел, разрешаемых судами общей юрисдикции, было не таким большим. По данным «Российской газеты», суды общей юрисдикции в прошлом году рассмотрели семнадцать миллионов дел в порядке административного и гражданского судопроизводства [3, с. 3].

При оценке вносимых Верховным Судом Российской Федерации в части изменения структуры решений судов изменений не стоит забывать о наличии базового принципа гражданского судопроизводства, закрепленного в статье 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно принципа законности и обоснованности решения суда. Очевидно, что решения с отсутствующей в них мотивировкой уже не будут соответствовать критерию обоснованности. К такому выводу, в частности, позволяет прийти мнение ученого И.Г.Фильченко о том, что мотивированность судебных решений – это «форма таких требований, как законность и обоснованность решения» [12, с. 24].

По убеждению С.А. Алехиной, отсутствие в рамках гражданского судопроизводства института обязательной мотивировки решений повлечет за собой развитие безответственного отношения судей к делам, находящимся у них на рассмотрении, поскольку они будут вправе принимать любые решения, ведь объяснять, как они пришли к такому выводу будет не нужно [1, с. 86-90].

По мнению Т.В. Цувиной, «мотивированность решений суда – показатель эффективности гражданского судопроизводства, который напрямую связан с возможностью их обжалования» [13, 245-256]. Мотивированное решение суда позволяет стороне по делу грамотно аргументировать апелляционную или кассационную жалобу. Более того, решение суда, основанное на грамотном анализе обстоятельств дела, существенно увеличивает доверие к судебной системе, уменьшая тем самым вероятность его дальнейшего обжалования. С принятием и вступлением в силу проекта анализируемого федерального закона реализация этого права будет существенно затруднена ввиду того, что данным проектом закона вводится статья 325 прим.1, которой предусмотрено, что «суд апелляционной инстанции возвращает дело в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение» [8, 32]. В данном случае остается открытым вопрос: если лица, участвующие в деле не воспользовались своим правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения, но своевременно подали апелляционную жалобу на него, обязан ли судья первой инстанции составить мотивированное решение. Проект вышеупомянутого федерального закона напрямую такой обязанности судьи не предусматривает, а значит, обжалование судебного акта может быть сопровождено значительными трудностями, поскольку сделать вывод о правильности решения суда первой инстанции, его соответствии закону и о тождественности выводов суда обстоятельствам дела будет крайне затруднительно. Именно такое положение дел складывается сейчас в связи с обжалованием актов мировой юстиции. Именно с мировой юстиции начался эксперимент по внедрению сокращенного судебного решения, с которым связаны определенные трудности, возникающие как у судей, так и у граждан. Так, Т.Н. Казарина и Е.Ф. Емтыль утверждают, что на практике судьи вышестоящих судов сталкиваются с проблемой отсутствия мотивированного решения при поступлении дела в апелляционную инстанцию. Безмотивное решение становится препятствием на пути к его обжалованию заинтересованным лицом, ведь суд второй инстанции по сути лишен возможности проверить решение – без полного судебного акта невозможно выяснить, «какие обстоятельства установлены судом первой инстанции, на каких доказательствах мировым судьей основаны выводы о данных обстоятельствах, возможные доводы, по которым суд отверг те или иные доказательства и, наконец, какими законами руководствовался мировой судья» [5, с. 154-159].

Подобная проблема обжалования судебных актов мировых судей в ситуации, когда

мотивировочной части решения просто нет, была решена Верховным Судом Российской Федерации в 2013 году. Если лица, участвующие в деле, не обращались к мировому судье в порядке, установленном ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с заявлением о составлении мотивированного судебного решения, однако впоследствии на это решение ими была подана апелляционная жалоба, представление, мировой судья в таком случае должен составить мотивированное решение [7]. Целесообразным, на наш взгляд, было закрепить данное положение законодательно.

«Едва ли возможна проверка законности и обоснованности безмотивного решения при отсутствии вывода суда о фактах, имеющих юридическое значение и наличие которых было установлено судом, а также без указания нормы права, которая была применена к спорному правоотношению и мотивов ее применения» [5, с. 154-159]. Еще один аргумент в пользу того, что затронутая нами поправка в законодательство очень неудачна, это действующие сейчас положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части установленной п. 4 ст. 322 ГПК РФ обязанности лица, участвующего в деле указать в апелляционной жалобе основания, по которым лицо, участвующее в деле, считает решение суда неправильным. В условиях сокращенной конструкции судебного решения выполнение этой обязанности просто невозможно.

На наш взгляд, утратит свое значение в связи с принятием и вступлением в силу указанного закона институт преюдиции, поскольку факты преюдициального характера устанавливаются именно в мотивировочной части решения суда. Для сохранения действия данного института сторонам просто необходимо пользоваться собственным правом на составление судьей мотивированного решения.

Аргументацию против отмены мотивировки решений судов приводит в своей статье «Процессуальная революция от Верховного Суда» юрист Артем Берлин. Он критикует тезис высшей судебной инстанции о том, что в мотивировочной части нет существенной необходимости ввиду того, что решения судов мало обжалуют. По утверждению Берлина, «мотивировочная часть в идеале необходима именно для того, чтобы убедить стороны в правильности принятого решения» [2]. Легко согласиться с его выводом о том, что корректно и убедительно составленное решение вряд ли будет пересмотрено. Критике подвергается и существующая порочная практика, когда выводы посылки суда подгоняются уже под готовый вывод, то есть имеет место так называемая «подгонка» мотивировочной части под резолютивную. По мнению Берлина, законопроект поддерживает данную сложившуюся практику, а не искореняет ее.

Думается, что составление мотивированного решения суда – это важнейшая гарантия справедливости и беспристрастности суда, а значит, и действительной реализации права на судебную защиту. На наш взгляд, обоснование своих выводов с опорой на закон не позволит судьям превратить судебское усмотрение в произвол и беззаконие. По мнению Артема Берлина, «письменно обосновывая принимаемое решение в соответствии с установленными правилами, судья устраняет из своих выводов предубеждения, внешнее влияние и прочие не относящиеся к делу факторы» [2]. С этим выводом невозможно не согласиться, поскольку в российских реалиях он представляется крайне оправданным.

Таким образом, предложенная Верховным Судом Российской Федерации новелла гражданского процессуального законодательства, по нашему мнению, не имеет смысла в сложившихся реалиях российского правосудия, влечет нарушение прав граждан на справедливое судебное разбирательство, на обжалование решений, а также разрушает институт преюдиции. Мы считаем, что снизить нагрузку на судебную систему России можно и нужно не прибегая к таким радикальным мерам.

Список литературы:

1. Алехина С.А. О немотивированном решении в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 86-90.

2. Берлин А. Процессуальная революция от Верховного Суда // Новая адвокатская газета. 2017. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/875> (Дата обращения: 08.10.2017).
3. Владислав Куликов Верховный Суд предлагает значительно усовершенствовать судебные процедуры // Российская газета. – 2017. – № 224. – С. 3.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 окт. 2002 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
5. Казарина (Маслова) Т.Н., Емтыль Ф.А. О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 154-159.
6. Лебедь К.А. Решение арбитражного суда: монография. – М.: ИГП РАН, 2005. – 116 с.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда за второй квартал 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 26.11.2017).
8. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/> (Дата обращения: 26.11.2017).
9. Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф // Право и государство: теория и практика 2007. – № 9. – С. 149-151.
10. Пронина против Украины (Pronina v. Ukraine) от 18 июля 2006 года (жалоба № 63566/00) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/> (Дата обращения: 29.11.2017).
11. Суоминен против Финляндии (Suominen v. Finland): Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2003 года (жалоба № 37801/97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/> (Дата обращения: 29.11.2017).
12. Фильченко И.Г. Процессуальные гарантии принятия обоснованного судебного решения в гражданском процессе: автореф. – Воронеж, 2010. – 24 с.
13. Цувина Т.В. Мотивированность решений суда и право на суд в гражданском судопроизводстве. – Харьков: Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», 2012. – С. 245-256.
14. Шенк против Швейцарии (Schenk v. Switzerland): Постановление ЕСПЧ от 12 июля 1988 года (жалоба № 10862/84) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/> (Дата обращения: 29.11.2017).